

УДК 342.76

Г.М. Сагынбекова

Казахская академия труда и социальных отношений,
доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы
E-mail: gulnar.s@mail.ru

Терроризм и средства массовой информации

В статье исследуется проблема ограничения используемых средств и методов противодействия терроризму. Автор раскрывает вопросы ограничения свободы слова для обеспечения информационной безопасности. Государство должно работать над успешностью своей информационной политики в сфере противодействия терроризму. Для этого правоохранительные органы должны наладить конструктивное сотрудничество со СМИ.

Ключевые слова: терроризм, средства массовой информации, информационная безопасность.

Г.М. Сагынбекова

Лаңкестік және бұқаралық ақпарат құралдары

Мақалада лаңкестікке қарсы күрес барысында қолданатын әдістер мен тәсілдерінің шектерін белгілеу мәселесі қарастырылады. Автор ақпарат қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында сөз бостандығы құқығын шектеу мәселесіне барынша мән береді. Автордың пікірінше, құқық қорғау органдары бұқаралық ақпарат құралдарымен бірге жұмыс істеуі керек.

Түйін сөздер: лаңкестік, бұқаралық ақпарат құралдары, ақпарат қауіпсіздігі.

G. M. Sagynbekova

Terrorism and mass media

In article is considered problem limit methods and ways, used in fight with terrorism. The Author interest the questions of the restriction freedom of speech for provision of information safety. The State must work on success its information politicians in sphere of the fight with terrorism. Law-enforcement organs must successfully co-operate with mass media.

Key words: the terrorism, mass media, information safety.

Терроризм в любой из разнообразнейших форм своего проявления является одной из самых опасных проблем современного общества. Он стал наиболее реальной угрозой основы политической стабильности и мирового порядка. Похищения людей и взятие их в заложники, организация взрывов и угонов самолетов, другие акты насилия и угрозы их совершения – все это совершается с целью вызвать панику в обществе, вызвать определенные политические изменения в государстве.

Несомненно, что важнейшим элементом современного терроризма является информационная составляющая. Террор в буквальном переводе с латыни означает «ужас». И это очень соответствует по смыслу, поскольку современ-

ные средства массовой информации тиражируют это ощущение ужаса на миллионные массы людей.

В случае борьбы с терроризмом очень много споров возникает по поводу ограничений возможного негативного влияния средств массовой информации на успешность проведения анти-террористической операции.

В силу предотвращения такого негативного влияния самым различным образом регламентируется деятельность средств массовой информации: от введения профессиональных кодексов поведения самим журналистским сообществом до неофициальных соглашений с правительством и жесткой регламентации в законе.

Так, в Законе Республики Казахстан «О средствах массовой информации» налагается прямой запрет на распространение информации, раскрывающей технические приемы и тактику антитеррористических операций в период их проведения. Также Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» определяет, что «нахождение в зоне проведения антитеррористической операции представителей средств массовой информации допускается с разрешения руководителя оперативного штаба» [1].

Российская Федерация не раз предпринимала попытки ввести ограничения на освещение событий на территории Чеченской Республики. Так, Постановлением Правительства РФ от 9 декабря 1994 года №1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», было установлено требование лишать аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта, за передачу недостоверной информации, пропаганду национальной или религиозной неприязни. Позже данное Постановление было признано неконституционным. Конституционный суд РФ постановил, что «в соответствии с частью пятой статьи 48 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации» журналист может быть лишен аккредитации, если им или редакцией нарушены установленные правила аккредитации либо распространены несоответствующие действительности сведения, порочащие честь и достоинство организации, аккредитовавшей журналиста, что подтверждено вступившим в законную силу решением суда. Рассматриваемое постановление вводит новые основания и порядок лишения журналистов аккредитации, не предусмотренные законом. Это противоречит статье 29 (части 4 и 5), закрепляющей право на свободу информации, статье 46, гарантирующей судебную защиту прав и свобод, а также статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации» [2, с. 34].

На наш взгляд, оправдан запрет на распространение информации, раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения антитеррористической операции; способной

затруднить проведение антитеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения антитеррористической операции или находящихся за пределами указанной зоны; служащей пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма; о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по управлению антитеррористической операцией при ее проведении, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции.

Следует также подчеркнуть, что не так давно в целом ряде государств – Австрии, Бельгии, Канаде, США, а также Советом Европы, были приняты общие принципы поддержания СМИ общественно-моральных норм. Причем большинство организаций, связанных с новостями, добровольно согласились с полезными руководящими принципами. Компиляция их основных пунктов может быть представлена следующим образом:

- освещение новостей должно быть ограничено фактами. Слухи и спекуляции не должны сообщаться. Любое усилие должно прилагаться к недопущению сенсации событий и особенное внимание должно уделяться тому, чтобы избежать использования оскорбительной фразеологии;

- прямой эфир должен избегаться в большинстве обстоятельств, поскольку он часто предоставляет террористам нередактируемую платформу. Это не исключает репортажей с места событий, если только они не даются в прямом эфире;

- не должно даваться никакой информации, которая могла бы помочь террористам в совершении их преступлений, такой, как раскрытие позиций полиции. То же и в отношении информации, которая повысила бы коллективное беспокойство террористов или усилила бы напряженность проблемной ситуации. Например, прибытие спецгруппы по освобождению заложников не должно транслироваться;

- должен соблюдаться баланс между заявлениями террористов и их очевидной пропагандой, с одной стороны, и информацией и интервью, с другой стороны;

- избегать романтизации террористов и их борьбы; никогда не описывать их с симпатией [3, с. 113].

К сожалению, в Казахстане и других странах СНГ такого журналистского кодекса не существует. Однако о необходимости стимулирования журналистского сообщества на разработку правил и принципов поведения в экстремальных ситуациях, в том числе при проведении антитеррористических операций, говорят многие специалисты.

Несомненно, какие бы жесткие правовые или политические ограничения в данном вопросе не предпринимались со стороны властей, одну из основ политики недопущения использования террористами средств массовой информации в своих преступных (в том числе пропагандистских) целях должен составить компромиссный (с учетом интересов и прессы, и властных структур) этический кодекс поведения СМИ при освещении событий, непосредственно связанных с деятельностью террористических организаций и противодействием им компетентными органами.

Есть еще один аспект права на свободный доступ к информации. Законодательство ряда стран настолько широко трактует данную свободу, что это зачастую мешает нормальному функционированию деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и расследованию актов терроризма. Несомненно, право граждан на получение доступа к соответствующей оперативной информации, затрагивающей их интересы, является одной из гарантий обеспечения судебной защиты от неправомерного вторжения в их личную жизнь, вместе с тем, как показывает жизнь, и последний принцип не безусловен.

Международные документы, в числе которых Европейская конвенция по правам человека, декларируют право каждого «на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции» (статья 8). Однако тут же дается существенная оговорка: «вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц» [4].

Несомненно, что базовой точкой при решении вопроса об ограничении конституционных прав, особенно права на свободу слова, доступ к информации выступает оптимальный баланс интересов личности, общества и государства.

Оценка соразмерности как пропорциональности угрозе была закреплена и в некоторых международных документах. К примеру, пункт 15 Йоханнесбургских принципов устанавливает, что «никто не может быть наказан под предлогом национальной безопасности за раскрытие информации, если: 1) это раскрытие не наносит действительно ущерба и, по всей вероятности, не может причинить ущерб законным интересам национальной безопасности; 2) общественный интерес к получению этой информации перевешивает ущерб от ее раскрытия». Аналогичным образом сформулирован пункт 16: «Никто не может стать объектом преследования под предлогом национальной безопасности за разглашение информации, полученной на государственной службе, если общественный интерес к получению этой информации перевешивает ущерб от ее раскрытия» [5].

Вместе с тем та или иная интерпретация теракта в СМИ может свидетельствовать о его результате, задавать реакцию на него населения. Некоторые масс-медиа так освещают террористические акты, что объективно создают информационное прикрытие для террористов. Терроризм при соответствующем информационном освещении в СМИ представляет мощнейшее оружие, поскольку, демонстрируя бессилие власти, активизирует оппозиционные силы и настроения.

На наш взгляд, нельзя согласиться с существующими предположениями о том, что СМИ заинтересованы в передаче большого количества новостей об актах терроризма, поскольку это интересно большому кругу читателей и зрителей, и, соответственно, приносит большую прибыль. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на форму подачи информации. К сожалению, при освещении терактов зачастую больше возмущения адресуется правительству, а не террористам и тем, кто им способствовал. Критика власти за неспособность предотвратить теракт или ликвидировать его последствия, конечно, может быть в чем-то обоснованной. Однако первоочередная задача прессы – формиро-

вание негативного образа именно террористов без излишней драматизации или и вовсе ненужной романтизации личностей преступников.

Государство должно работать над успешностью своей информационной политики в сфере противодействия терроризму. Для этого правоохранительные органы должны наладить конструктивное сотрудничество со СМИ, чтобы не допустить ущерб, наносимый террористами обществу. Журналисты не должны объяснять или, тем более, каким-то образом оправдывать действия террористов. Немаловажным моментом является также то, что СМИ не должны стать трибуной террористов ни при каких условиях, поскольку, свободно предоставляя слово террористам, масс-медиа становятся пропагандистской машиной террора. СМИ также не должны

содействовать террористам в получении какой-либо информации.

Конечно, информационная безопасность не может быть обеспечена лишь путем силовых действий правоохранительных органов. Свободная пресса – это мощный механизм, направленный на реализацию интересов гражданского общества. Уже в силу этого средства массовой информации должны выполнять функции интеграции и консолидации, то есть должна быть выработана такая политика взаимодействия, которая бы отвечала запросам гражданского общества. СМИ сами должны осознать свои возможности и взять на себя обязательства как по объективному и беспристрастному информированию населения, так и по обеспечению информационной безопасности всего государства.

Литература

- 1 Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г.
- 2 Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3424.
- 3 Neil C. Levingstone, *The War against Terrorism*, 8th Printing. Lexington Books. – Toronto, 1987. – P. 74-75.
- 4 Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / сост.: Т.Н. Москалькова и др. – М.: Спарк, 1998. – 388 с.
- 5 Йоханнесбургские принципы. Национальная безопасность, свобода выражения мнения и доступ к информации // Интернет-ресурс: <http://www.mmdc.narod.ru/books.html>

References

- 1 Law of the Republic of Kazakhstan "On Combating Terrorism" from July 13, 1999
- 2 Collection of Acts of the President and the Government of the Russian Federation. – 1995. – № 33. – St. 3424.
- 3 Neil C. Levingstone, *The War against Terrorism*, 8th Printing. Lexington Books. – Toronto, 1987. – R. 74-75.
- 4 Collection of documents of the Council of Europe in the field of human rights and the fight against crime / comp. TN Mosalkova etc. – M.: Spark, 1998. – 388 with.
- 5 Johannesburg Principles. National security, freedom of expression and access to information // Internet resource: <http://www.mmdc.narod.ru/books.html>